М. М. ТРАПШ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АНАКОПИИ В 1957—1958 гг.

В средние века на побережье Абхазии, в районе современного Н. Афона (по-абхазски — Псырцха) существовал город и крепость Анакопия. Остатки этой крепости сохранились на так называемой Иверской горе, на высоте 250—350 м над уровнем моря (рис. 1).

Анакопийская крепость является одним из выдающихся фортификационных сооружений древней Абхазии и всего Черноморского побережья Кавказа. В VII в. н. э. она служила центром и мощным опорным пунктом Западноабхазского княжества абазгов, а позднее, в конце VIII в., вокруг нее образовалось объединенное Абхазское царство, первоначальной столицей которого являлась, по-видимому, Анакопия.

Анакопийская крепость занимает обширную территорию, составляющую более 70 тыс. кв. м. Она состоит из двух основных линий обороны. Первая линия укрепления — цитадель с двумя башнями — располагается на вершине горы (рис. 2). На южной стене этой оборонительной линии на высоте около двух м от поверхности земли имеется входная калитка, указывающая на существование здесь подъемного мостика.

Цитадель занимает небольшую площадь (длина 83 м, ширина 37 м). Ее мощные стены по всей линии обороны сохранились в высоту не менее 4—5 м и имеют толщину более одного м; сложены они из хорошо отесанных известняковых квадров. Квадры кладки стены хорошо пригнаны друг к другу и чередуются между собой то широкой, то торцовой плоскообработанной стороной. Стены возведены на известковом прочном растворе с песком и гравием, местами с кусочками шамота.

Башни крепости — восточная и западная — не имеют в кладке увязки со стенами цитадели, они в антисейсмических целях — на «скользящем шве», что вызывает у исследователей мнение о поздней их пристройке. Четырехугольная восточная башня — наиболее мощное и высокое сооружение. На внутренних стенах ее сохранились ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Судя по количеству рядов этих гнезд, башня была четырехэтажная, снабженная окнами, а позднее — бойницами. В западной стене имеется пролом.

Техника кладки стен башни характеризуется правильными горизонтальными рядами, но иногда встречаются ряды камней, положенных торцовой узкой и широкой плоской стороной, однако правильного чередования они все-таки не образуют. Раствор, употребленный при строительстве этой башни, почти не отличается от раствора стен крепости, но он положен в ней гуще, чем в стенах цитадели.

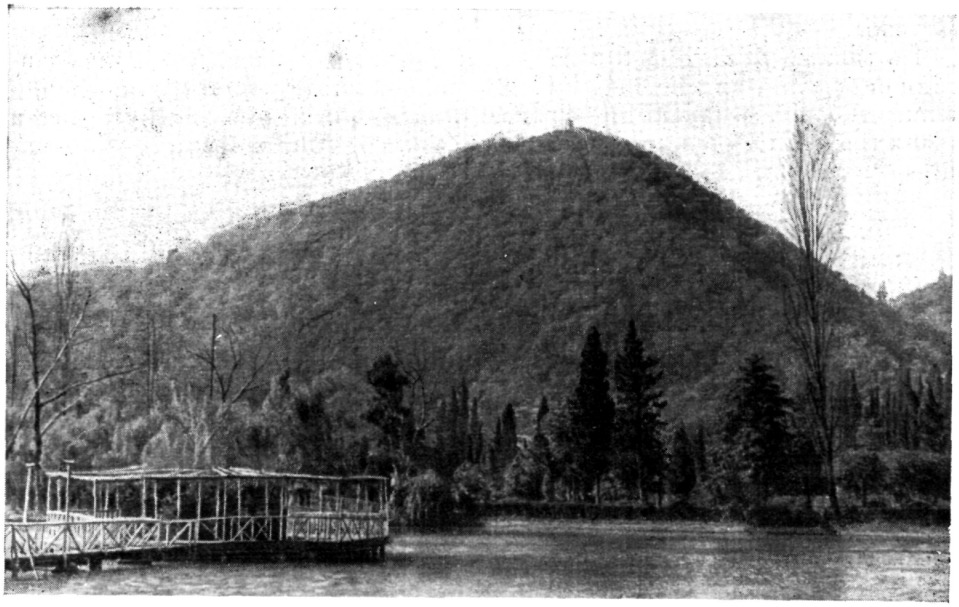

Рис. 1. Общий вид Иверской горы с Анакопийской крепостью (вид с северо-запада и юго-востока)

Западная башня цитадели расположена у входной калитки. Она имеет четырехугольную форму, углы же, обращенные на юг, округлены. Стены башни сохранились на высоту второго этажа с двумя небольшими бойницами, обращенными на юг. В восточной стене имеются две двери одна над другой. Западная стена снабжена широким окном или дверью. Качество кладки этой башни значительно уступает восточной. Наружный панцирь ее состоит из плохо отесанных глыб известняка. Ряды их выдерживаются по горизонтали. Раствор положен не густо, в нем, в отличие от раствора восточной башни и стен цитадели, имеется большое количество гравия. В характере кладки этой башни есть много общего с башнями второй линии обороны.

Внутри крепости расположены «осадный» колодец с питьевой водой и храм.

«Осадный» колодец, примыкающий к храму, построен одновременно с цитаделью. Он глубоко выдолблен в скале и облицован известняковым камнем. Этот колодец до сих пор содержит прекрасную воду. Химическим анализом установлено, что эта вода вполне пригодна для питья. Она, по-видимому, родниково-карстового происхождения.

В середине цитадели у северной стены, на возвышенной площадке скалистого уступа расположен храм, подробно описанный в одной из работ А. С. Башкирова [1]. Он представляет собой одноабсидную базилику без нартекса и носит следы перестройки (рис. 3).

Первоначальные стены храма сложены из плохо обработанного местного известняка, выложенного на известковом растворе с морским гравием. Позднее при реставрации базилика была облицована хорошо

[1] А. С. Башкиров. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года. «Известия Абхазского научного общества», вып. IV, 1926, стр. 54.

отесанными известняковыми плитами, плотно пригнанными на известковом растворе.

По данным А. С. Башкирова [2], период реставрации и перестройки базилики определяется временем XI—XII вв., что подкрепляется многочисленными орнаментальными фрагментами, найденными вокруг храма в 90-х годах XIX столетия. Древние же части базилики храма А. С. Башкиров [3] относит ко времени до VIII в.

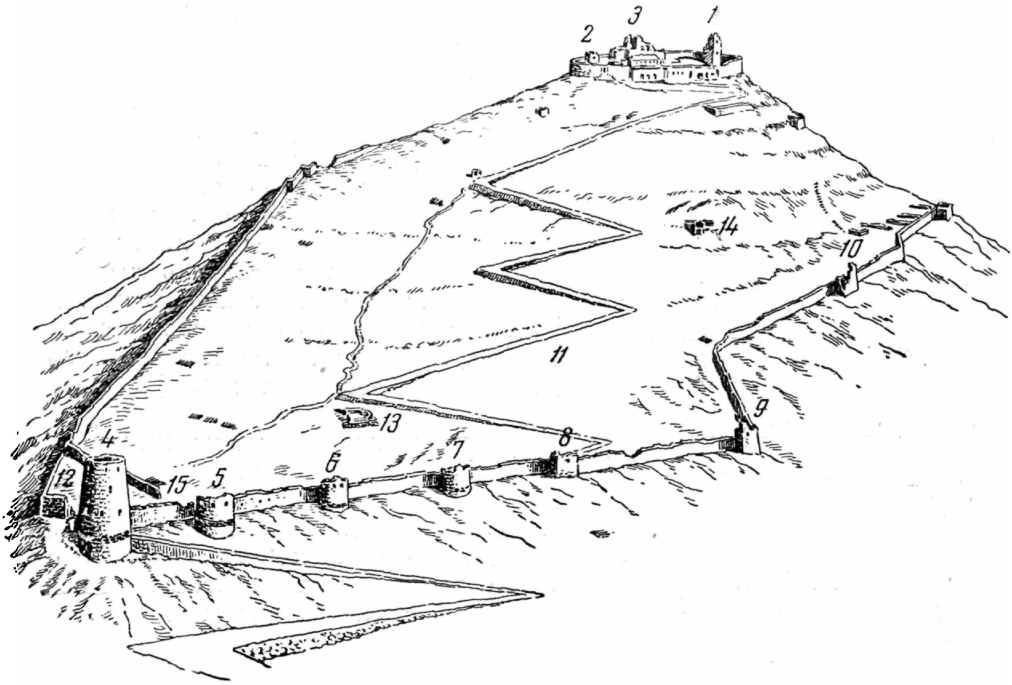

Рис. 2. Перспективный план Анакопийской крепости:

1—2 — восточная и западная башни цитадели первой линии обороны; *3* — храм внутри цитадели; *4—10* — башни южной стены второй линии обороны; *11* — зигзагообразная дорога на вершину Иверской горы; *12* — входные ворота крепости; *13* — храм; *14* — печь для обжига извести; *15* — дополнительная стена второй линии обороны

В начале XX столетия монахи Ново-Афонского монастыря, разбирая стены цитадели, возвели вдоль южной ее стены жилой дом, занимающий значительную часть крепостного двора. С наружной стороны цитадели у южной ее стены было заложено здание гостиницы и выведен нижний этаж. Входная калитка получила лестницу. К наружной стене абсиды храма была пристроена новая водосборная цистерна. Цистерна не прикрыта, вода в ней дождевая и, в отличие от воды древнего «осадного» колодца, быстро портится.

Вторая линия обороны расположена ниже цитадели и состоит из трех крепостных стен: южной, западной и восточной. Самой мощной из них является южная стена с семью башнями, которая начинается от обрыва ущелья р. Псырцха и наискось пересекает пологий склон горы, зигзагами спускаясь к тому месту, где над обрывом ущелья р. Мысра находится большая юго-западная угловая башня (рис. 4). Здесь южная стена второй

[2] А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 55.
[3] Там же.

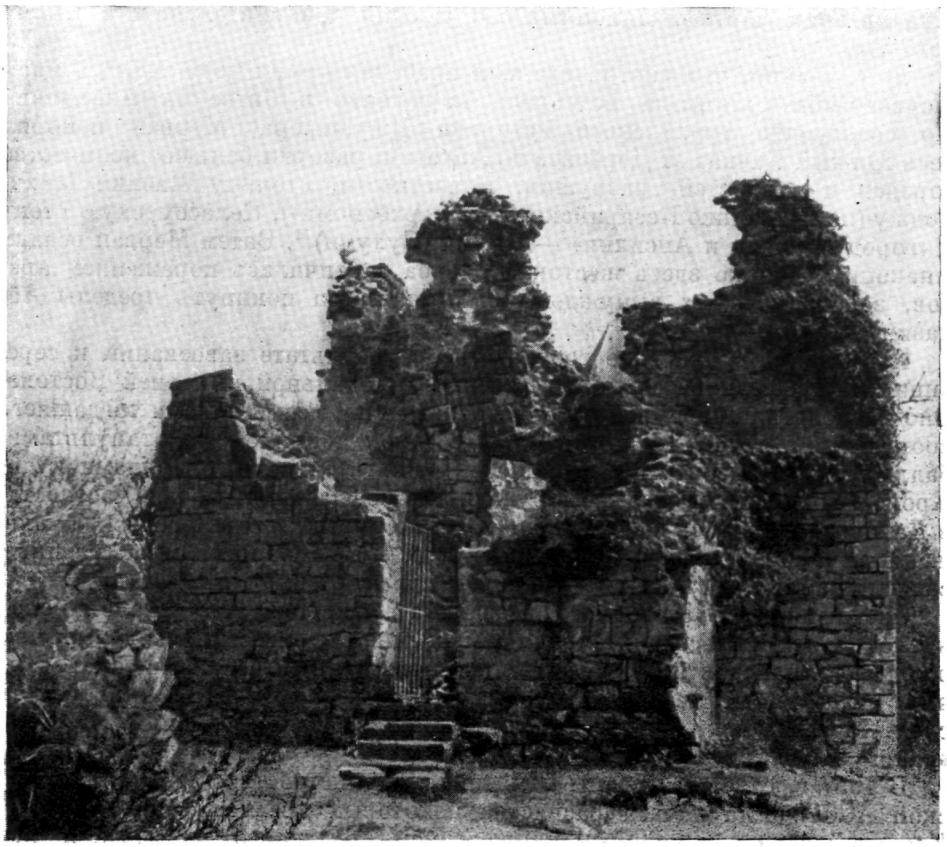

Рис. 3. Анакопийская крепость. Общий вид храма внутри цитадели

линии обороны у стыка с башней имеет пролом позднейшего происхождения.

Входные ворота в крепость расположены у юго-западной угловой башни являющейся самой мощной из всех анакопийских башен. Она надежно защищала ворота крепости. Древняя узкая дорога, подходившая к воротам крепости, шла немного ниже угловой башни, огибая ее слева. Неприятель должен был пройти здесь над крутым откосом, находясь под массированными ударами со стороны защитников башни, поражавших его с правой, не прикрытой щитом стороны. Мало того, обогнув башню, противник попадал на узкую тесную площадку, искусственно созданную перед воротами крепости. Но если бы даже врагу удалось взять ворота, он попал бы не внутрь крепости, а в отдельный треугольный дворик, созданный позади главной башни, где встретил бы перед собой новую мощную стену с дополнительными воротами. Брать крепость со стороны южной стены второй линии обороны прямым ударом тоже представлялось почти невозможным, так как на этом ответственном участке было сконцентрировано семь башен, которые, в отличие от башен цитадели, выступают вперед от стен создавая возможность флангового обстрела наступающего неприятеля.

Как видно, система второй линии анакопийских укреплений была разработана тщательнейшим образом, с глубоким знанием приемов строитель-

ства древних фортификационных сооружений применительно к местному рельефу.

Не случайно, что многочисленная арабская армия под командованием Мервана-ибн-Мухаммеда потерпела поражение в битве за Анакопию. По сообщению грузинского историка Джуаншера, Мерван покорил весь Южный Кавказ от Дербента до Абхазии, разорил большое количество городов и крепостей, разрушил, в частности, столицу Лазики Цихи-Годжу (по Прокопию Кесарийскому — «Археопомк»), Келассурскую стену и «город Абхазии и Апсилии» — Цхуми (Сухуми) [4]. Затем Мерван осадил Анакопию, однако здесь жестокая борьба закончилась поражением арабов, войска которых вынуждены были навсегда покинуть пределы Абхазии [5].

Известно, что арабское государство в результате завоеваний к середине VIII в. становится могущественной феодальной империей Востока. Оно располагало огромной армией, оснащенной всеми видами тогдашнего вооружения, в том числе тяжелой осадной техникой — катапультами, баллистами, стенобитными машинами, зажигательными снарядами и др. Кроме того, арабское стальное оружие, которое изготовлялось, в частности, в Дамаске, славилось во всем мире. Однако выгодное стратегическое положение Анакопии и ее неприступность дали возможность мужественным защитникам крепости выстоять перед грозной силой арабов.

Специфической особенностью района расположения Анакопийской крепости является значительная обнаженность известнякового массива от рыхлых наносов почвы, размытой атмосферными осадками, благодаря чему на склонах крепости нет значительных накоплений культурного слоя. Мощные культурные слои сохранились лишь в башнях и вдоль южной стены второй линии обороны.

В 1957 г. отделом охраны памятников министерства культуры Абхазской АССР была начата расчистка некоторых древних сооружений на Иверской горе под научным наблюдением Абхазского института языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР. Работы эти велись в районе южной стены нижней линии обороны, в частности в башнях № 3, 4, 5 и на склонах внутри крепости, где тогда же, у конца шестого изгиба современной дороги, были обнаружены остатки небольшого храма.

В 1958 г. археологическая экспедиция Абхазского института, организованная совместно с отделом охраны памятников министерства культуры Абхазской АССР, продолжала работы, начатые в 1957 г.[6]

Основной задачей этой экспедиции являлось доследование башен южной стены второй линии обороны и организация разведок на склонах крепости. Работа экспедиции главным образом была направлена к установлению общей стратиграфии с датировкой культурных наслоений крепости.

---

[4] Джуаншер. История царя Вахтанга Гергаслана. Картлис Цховреба. Тбилиси, 1942, стр. 149.

[5] Там же, стр. 151.

[6] Состав Анакопийской археологической экспедиции: старшие научные сотрудники Абхазского института Ш. Д. Инал-Ипа, Л. Н. Соловьев (зам. начальника экспедиции), М. М. Трапш (начальник экспедиции), Л. А. Шервашидзе, О. Д. Лордкипанидзе (научный сотрудник Института истории им. И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР, канд. истор. наук), В. А. Леквинадзе (научный сотрудник Гос. музея Грузии им. С. Н. Джанашиа), В. П. Пачулиа (начальник отдела охраны памятников Министерства культуры Абхазской АССР). В. В. Бжания (научный сотрудник Гос. музея Абхазии). В качестве лаборантов в экспедиции принимали участие В. С. Орелкин и Е. Х. Скорнякова.

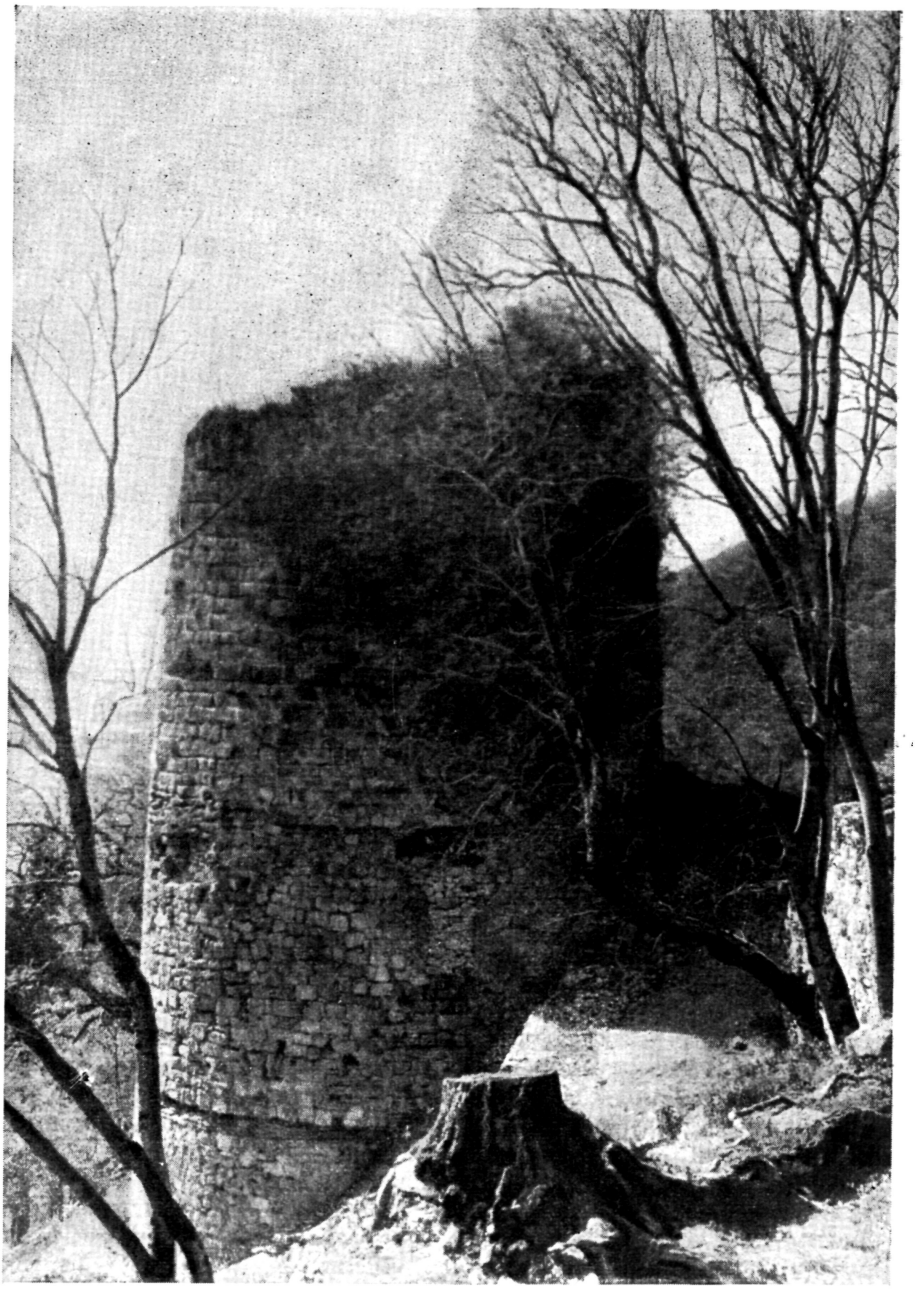

Рис. 4. Анакопийская крепость. Общий вид юго-западной угловой башни № 1 второй линии обороны

Рис. 5. Анакопийская крепость. Общий вид полукруглой башни № 2 второй линии обороны

Анакопийская археологическая экспедиция в период работ 1957—1958 гг. расчистила и раскопала полностью остатки указанного храма, башни № 3, 4, 5, 6, 7 и исследовала ряд других объектов в районе второй линии обороны.

Остатки храма и все названные башни выложены из грубоотесанного камня на известковом растворе с мелким морским гравием.

Разрушенный однонефный храм имеет полукруглую выступающую абсиду. Пол был выложен высеченными известняковыми плитами, которые, судя по их профилю, служили прежде кровельной черепицей. Храм построен на скале, имеющей наклон в южную сторону. Юго-восточная часть абсиды почти разрушена до основания. Стены сохранились на высоту до 2 м. По наружному обмеру длина храма — 9,20 м, ширина — 4,50 м.

Расчистка храма была закончена в основном еще в 1957 г. В результате этой работы найдены: фрагменты пилястры от алтарной преграды храма, обломки плоских черепиц-солен и калиптер, черепки желобчатой амфорной посуды, обломки пифосов, горшков, кувшинов, несколько черепков глазурованного сосуда с желтовато-темной поливой, кусочки стеклянных сосудиков, четыре медные византийские монеты X—начала XI в. и другие вещи. Среди монет одна (рис. 16) — периода правления Константина VII (913—959 гг.).

Наряду с перечисленными находками здесь обнаружены восемь погребений с христианским обрядом захоронения. Из них три вскрыты внутри храма, остальные с его наружной, северо-западной стороны. Инвентарь этих погребений состоит из колокольчиковидной подвески из белого ме-

Рис. 6. Анакопийская крепость. Общий вид четырехугольной башни № 5 второй линии обороны

талла с ушком, бронзового зеркала, бронзовых бус сферической формы с ушком, голубых стекловидных пастовых бусин с глазками и т. д.

Археологический материал, добытый при расчистке храма, является разновременным. Это в основном керамические обломки разных изделий, относящиеся к большому периоду времени между VII—XII вв. На основании архитектурных фрагментов пилястры и монет храм можно датировать X—XI вв. К этому времени, очевидно, относятся и вскрытые внутри храма три погребения. Что касается могил, обнаруженных с наружной стороны храма, то все они в основном относятся к периоду раннего средневековья.

Большая трудоемкая работа была сделана экспедицией по исследованию башен южной стены второй линии обороны, имеющих в плане полукруглую (рис. 5) или четырехугольную (рис. 6) форму, построенных на подсыпке над скалой, снабженных амбразурами, имевшими по три-четыре этажа, использовавшихся одновременно и под жилье, и с кровельной черепицей. Все эти башни дали одинаковые культурные слои. Поэтому остановимся лишь на некоторых из них, в частности на башнях № 4 и 6.

Башня № 4 имеет полукруглую форму, сильно выдается из стены; сохранился лишь нижний этаж с тремя амбразурами, второй этаж только частично. Наружные размеры башни: ширина — 9,06 м, длина — 7,80 м, толщина стен — 1,90 м. Размеры амбразур: ширина с наружной стороны стен — 15—16 см, внутри (при откосе в стене) — 65—70 см. высота — 90 см. Башня внутри имеет два ступенчатых цоколя. Пол первого боевого этажа

располагается на 1,35 м ниже амбразур. Общая высота сохранившейся части башни — 8,72 м.

Исследование башни, начатое в 1957 г. и законченное в 1958 г., дало следующий разрез культурных наслоений.

Первый слой «а», раскопанный в 1957 г., представляет черную гумусированную землю, содержащую обломки известняка, щебенку и мелкий морской гравий. Большие куски известняка, представленные в слое в беспорядочном скоплении, принадлежат разрушившимся стенам башни. Нижний горизонт слоя «а» содержит мелкую морскую гальку, щебенку, черепки крупной и мелкой глиняной посуды, кости животных. Этот слой является жилым — полом второго этажа башни.

В слое «а» обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, обломки желобчатой амфорной посуды, несколько фрагментов глазурованного сосуда с желтой поливой, керамическая солонка, кусочки стеклянного сосуда, пряслица, два острия из оленьего рога с надрезами, оселки со сквозными отверстиями для подвешивания к поясу, круглопроволочные бронзовые колечки, железные предметы — наконечники стрел, ножи, долота, ножницы, четырехгранные гвозди, одна серебряная монета с именем царя абхазов и грузин Георгия II (1081—1089 гг.) и другие вещи. У юго-восточной стены башни обнаружен один пифос, закопанный в вертикальном положении. Толщина слоя «а» в целом 2,30 м.

Рассматриваемый культурный слой на основании серебряной монеты Георгия II и керамических находок можно датировать X—XII вв.

Второй слой «б», частично пройденный в 1957 г., представляет собой серый супесок, насыщенный морским гравием, щебенкой и многочисленными обломками известняковых камней. В нем найдены: черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, обломки краснолощенного сосуда с темно-бурой росписью, красноглиняная жаровня почти в целом виде (рис. 11, *8*), косточки камбалы.

Керамика слоя «б», в отличие от керамики предыдущего слоя, ярко-красная, звонкая, глина более тонкая, лучше промешана.

Третий слой «в» характеризуется черной комковатой землей со щебнем и крупными обломками известняка. Встречаются здесь и отдельные зерна чистого морского гравия. Этот слой представляет навал камня и земли, укрепляющий нижний этаж башни против стенобитных орудий.

В слое «в» обнаружено одно погребение с христианским обрядом захоронения, располагавшееся ближе к южной амбразуре.

При раскопке слоя «в» встречались мелкие кусочки античных амфор, в том числе чернолаковые черепки IV—II вв. до н. э. Вместе с ними попадались обломки кухонной посуды местного производства с гладкой или слегка рифленой поверхностью. Вся эта керамика попала сюда из почвенного слоя при строительстве и засыпке нижней части башни.

Башня № 6 имеет четырехугольную форму, занимает угловое положение. Здесь южная стена меняет свое направление, она поворачивает под прямым углом на север, затем на восток и идет по крутому склону. От башни сохранился первый этаж, частично второй и третий этажи. Первый этаж — с одной амбразурой на южной стене.

На втором этаже следы амбразурных проемов прослеживаются на восточной, южной и западной стенах. На внутренних стенах башни сохранились ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Размеры башни: общая высота сохранившейся части — 7,66 м, ширина наружная (зап.) — 5,45 м, длина наружная (южн.) — 7,40 м, толщина стен — 1,35 м. Размеры амбразуры: ширина

с наружной стороны стен — 21 см, внутри — 62 см, высота — 77 см. Высота цоколя западной стены — 1 м, южной и восточной — 50 см.

В башне № 6 выявлен следующий разрез культурных наслоений.

Первый слой «а», начинающийся завалом камней, представляет собой черный рыхловатый гумус, обогащенный большим количеством обломков известняка, щебенкой, морским гравием, костями различных животных. Нижний горизонт этого слоя имеет светловато-серый цвет, без резкого перехода, который более насыщен морским гравием.

Большие обломки крупных колотых камней и мелкого морского гравия, представленные в этом слое, принадлежат разрушившимся стенам башни.

В слое «а» в целом, общая толщина которого достигает почти двух метров, обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, половина верхнего жернова ручной мельницы, железные предметы — серповидная пилка с боковой разрезной втулкой длиной 10,5 см, ножи, гвозди, каменные пращи и т. д. В этом слое найден также полированный каменный топорик энеолитической эпохи. В средневековый период он, по-видимому, представлял собой раритет — диковинку и едва ли использовался для какого-либо дела. Рабочая часть топорика изношена.

У самой подошвы слоя «а» обнаружена византийская серебряная монета (рис. 16, *4*) с именем Константина X Мономаха (1042—1055 гг.).

Второй слой «б» представляет собой черную уплотненную землю, содержит обломки известняка, щебенку, мелкий морской гравий, кости разных животных. Он имеет слабый уклон к южной стене, является жилым слоем; у своей подошвы он особенно уплотнен и гумусирован. Толщина культурного слоя 65 см.

В слое «б», как и в предыдущем, найдены обломки черепицы, черепки пифосов, кувшинов, горшков, фрагменты желобчатой амфорной посуды, несколько обломков краснолощеного кувшинчика с темно-бурой росписью. Эта керамика, за исключением краснолощеных черепков, в основном не отличается от керамики предыдущего слоя.

В слое «б» вместе с перечисленными находками обнаружены: фрагменты нижнего жернова ручной мельницы, железные предметы — наконечник стрелы ромбовидной формы, фрагменты двух ножей, четырехгранные гвозди и т. д. Часть жернова, найденная в предыдущем слое, оказалась половиной тех фрагментов, которые были обнаружены в слое «б». Они вплотную сошлись друг с другом, и этот жернов удалось восстановить почти в целом виде (рис. 7, *Б*). Жернов имеет овально-округлую форму (диаметром 35 см) с воронкой в середине для засыпки зерна. Он имеет два отверстия, одно из которых является сквозным. Эти отверстия служили для помещения в них рогатой палки-рукоятки, при помощи которой приводился в движение жернов.

Третий слой «в», начинающийся тонкой известковой прослойкой, представляет собой черную комковатую землю с буроватым оттенком. В ней в большом количестве встречаются обломки известковых камней, щебенка и отдельные вкрапления чистого морского гравия. Можно считать, что на уровне указанной известковой прослойки была строительная площадка для отделки нижнего боевого этажа башни после ее постройки. Этот слой в целом следует считать «основным строительным» слоем башни № 6.

В слое «в» обнаружены обломки местной кухонной посуды, в том числе и импортная античная керамика, относящаяся к эллинистическому времени. Вместе с черепками посуды найдены: каменные пращи, прясли-

цевидный костяной предмет, куски пемзы и т. д. В юго-восточном углу башни был зарыт в вертикальном положении красноглиняный пифос, раздавленный тяжестью земли. Дно сосуда массивное, имеет цилиндрическую форму, снабжено сквозным отверстием.

Керамика эллинистического времени, найденная в слое «в», попала сюда случайно при засыпке пола нижнего этажа башни.

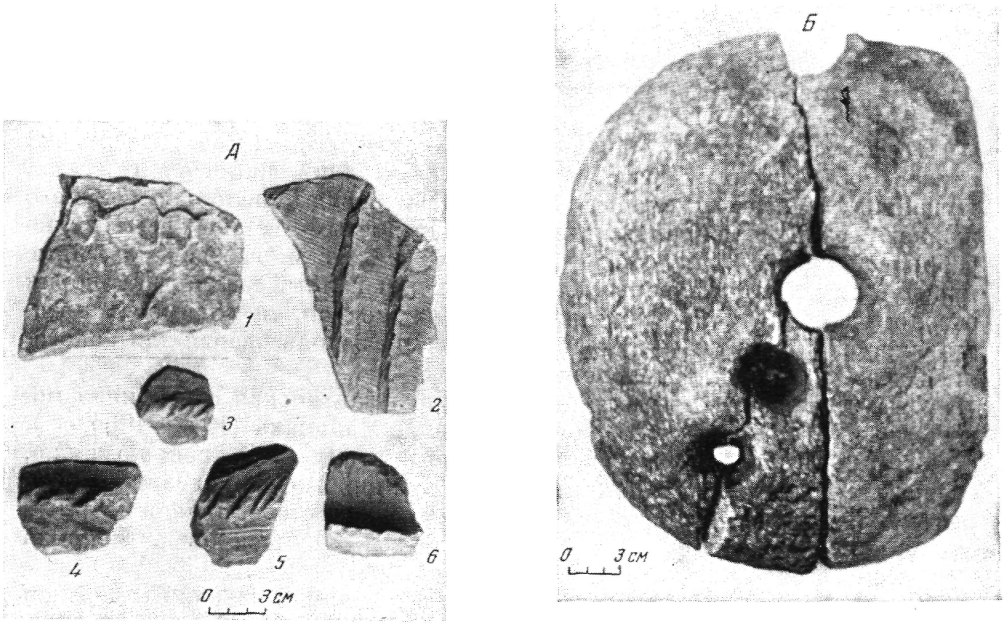

Рис. 7. *А*. Обломки глиняной посуды. *Б*. Жернов

Четвертый слой «г», как и предыдущий, представляет собой комковатую черную землю, но с сероватыми оттенками. Он содержит обломки известняковых камней, щебенку и отдельные зерна чистого морского гравия. Толщина культурного слоя «г» до скалы достигает 1,5 м.

В слое «г» обнаружен большой известняковый камень толщиной 53 см, с воронкой в середине, диаметром 16 см, при ее глубине 43 см. Судя по диаметру воронки и ее глубине, этот камень, по-видимому, служил ступой для отделения шелухи от зерна.

Слой «г», в отличие от предыдущего слоя «в», больше насыщен черепками античной посуды, относящейся к эллинистическому времени. Эта керамика встречается вообще в слое «в» и «г» и попала сюда из почвенного слоя при строительстве и засыпке нижней части башни.

Следует отметить, что слой «г», судя по керамическим изделиям, синхронен слою «в». Поэтому нужно считать строительным и рассматриваемый слой «г».

Наряду со значительными работами, проделанными в башнях южной стены второй линии обороны, археологическая экспедиция заложила пять раскопов в районе второй линии анакопийских укреплений. Раскопы № 2 и 3 дали в основном такие же культурные слои, что и исследованные башни южной стены второй линии обороны. В раскопках № 1 и 5 обнаружены смешанные материалы различных периодов, начиная с отдельных,

сильно окатанных черепков эпохи бронзы и античного времени до черепков и черепиц X—XI вв.

В раскопе № 4 участниками археологической экспедиции 1958 г., научными сотрудниками Академии наук Грузинской ССР О. Д. Лордкипанидзе и В. А. Леквинадзе была открыта печь для обжига извести. Стратиграфический разрез этого раскопа представляет собой следующее.

Сверху идет почвенно-дерновый слой, толщиной 7—8 см. Под ним залегает черная гумусированная земля, которая в юго-восточной части раскопа имеет толщину 1,20 м и налегает на скалу.

В центральной и западной частях раскопа мощность черного гумуса, достигающего 80—100 см, налегает на прослойку обожженной глины (толщиной 20—30 см). Под ним располагалась обожженная известь толщиной 25—35 см, лежащая на слое угля и золы над скалой. Юго-восточная стена раскопа была завалена камнями от разрушившихся стен известковой печи.

В слое черного гумуса обнаружены; обломки черепиц, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды. У западной и восточной стен раскопа были зарыты в вертикальном положении два пифоса, плохо сохранившиеся.

Значительная часть перечисленных керамических изделий имеет аналогию с материалами раскопок слоя «б» второй линии обороны. Что касается пифосов, то они, по-видимому, были опущены в черный гумусированный слой раскопа № 4 позже, примерно, в XI—XII вв. В этот период здесь стояла, очевидно, жилая постройка с зарытыми в землю сосудами для хранения продуктов.

Печь для обжига извести, обнаруженная в раскопе № 4, имеет в плане круглую форму с отверстием для топки на южной ее стороне (рис. 8). Размеры печи: общая ее ширина (наружная) — 4,20 м, внутренний диаметр с востока на запад — 3 м, с севера на юг — 3,90 м.

Хорошо сохранилась юго-восточная часть печи. Западная и северная стены разрушены. Высота сохранившейся в восточной части стены 1,15 м. До высоты 95 см от уровня пола печь вырублена в скале; скала была облицована известняковыми камнями. Выше же стена выложена в два ряда, причем для второго ряда фундаментом служила уже скала. Толщина этой восточной стены 1 м.

В качестве материала для кладки печи использован известняк. Следует отметить, что облицовочные квадры, несмотря на близость огня, нисколько не пострадали. Квадры сложены на глине. Между скалой и квадрами кладки имеется подсыпка из мелкой щебенки с глиной. Во всей кладке печи нет следов применения известкового раствора, так как печь предназначалась для обжига извести.

Печь, по-видимому, была построена в период строительства или восстановления некоторых основных сооружений второй анакопийской оборонительной линии. Этому выводу не противоречат как материалы раскопок, так и величина печи; продукция ее могла быть рассчитана на строительные работы крупного масштаба.

Рассмотренная печь для обжига извести является интереснейшей находкой Анакопийской археологической экспедиции 1958 г. Она проливает свет на историю градостроительства одного из самых важных сильно укрепленных городов и крепостей средневековой Абхазии — Анакопии.

Таковы некоторые результаты раскопок Анакопийской археологической экспедиции 1957—1958 гг.

Рис. 8. Печь для обжига извести. Вид с севера

Вещевой материал раскопок в целом состоит из керамических изделий, орудий хозяйственного назначения, оружия, гвоздей, крестов, монет и т. д.

Массовым материалом крепости является преимущественно глиняная посуда, представленная фрагментами античной и средневековой керамики, черепками пифосов, горшков, кувшинов, обломками желобчатых амфор.

Античная керамика состоит из мелких окатанных фрагментов амфор и чернолаковой посуды эллинистического времени (IV—II вв. до н. э.). Часть обломков амфорной посуды — малоазийского происхождения, в частности из Синопа.

Черепки пифосов, как показывают раскопки, встречаются повсеместно на всей территории второй оборонительной линии. По тесту глины, обжигу, технике оформления поверхностей, орнаментальным мотивам они подразделяются на две разновременные группы.

Обломки пифосов первой группы, относящиеся к раннесредневековому времени (VII—X вв.), — ярко-красного цвета, с гребенчатым рифлением; обожжены нормально. Глина с просеянным песком, хорошо перемешана. Гладкий или рифленый корпус пифосов украшен ногтевыми или пальчатыми вдавлениями, косыми вырезами, рельефными кантами (см. рис. 7, *А*; рис. 9, *1—8*).

Вторая группа фрагментов пифосов, возраст которой определяется временем развитого средневековья (XI—XII вв.), имеет темно-красный цвет, часто с буроватым оттенком в изломе. Глина более грубая, плохо перемешана, обжиг недостаточный. Наряду с часто непросеянным песком и шамотом она содержит примеси в виде известковых крупинок и почвенных железистых образований.

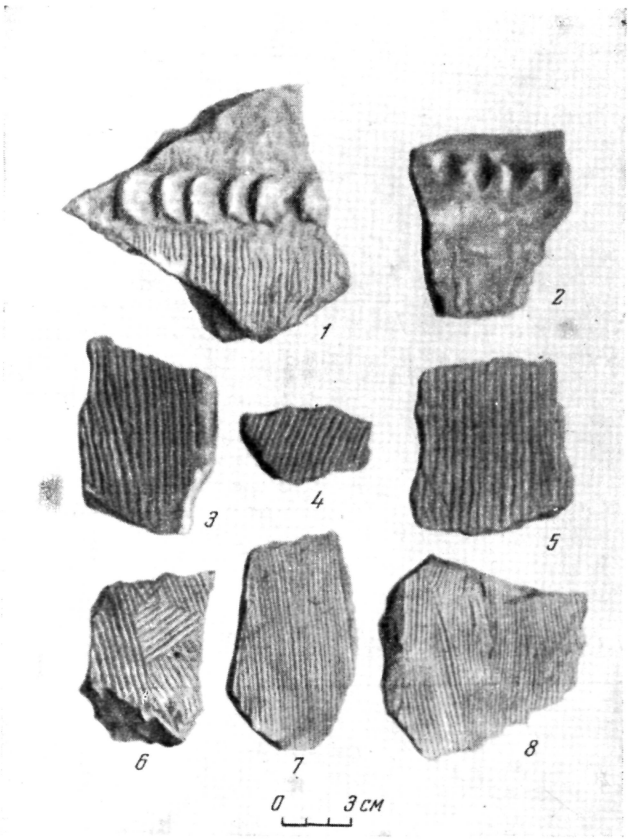

Рис. 9. Черепки пифосов. VII—X вв.

Наружная поверхность рассматриваемой группы черепков пифосов покрыта мелким гребенчатым рифлением. Встречаются среди них и черепки с гладкой поверхностью. Пифосы имели широкое горло с различными венчиками (рис. 10, *1—7*), украшенными сосочками, круглыми несквозными отверстиями, косыми желобками, пальчатыми очкообразными вдавлениями и т. д. (рис. 10, *1*, *2*, *7*).

Пифосы преимущественно имеют цилиндрической формы массивные днища.

Судя по некоторым раздавленным сосудам, одни пифосы достигали, по-видимому, высоты до 115 см, при наибольшем диаметре корпуса 80 см; другие, очевидно, имели высоту 75 см при наибольшем диаметре в 50 см. Те и другие по форме шарообразны. Встречаются также фрагментированные пифосы, напоминающие яйцевидную форму. Некоторые пифосы с внутренней стороны были залиты известковым раствором с мелким песком, по-видимому, для придания стенам сосудов прочности.

Черепки пифосов второй группы анакопийской крепости по своему характеру, в частности по формам венчиков, технике оформления поверхностей, орнаментальным мотивам, имеют аналогию с фрагментами пифосов, известными из Сухуми [7].

[7] В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, вып. II, 1889, стр. 31—32, табл. VIII, 3, 6, 7.

Домашняя кухонная посуда — горшки, миски и кувшины — при раскопе крепости второй линии обороны обнаружена в значительном количестве, но в мелких фрагментах.

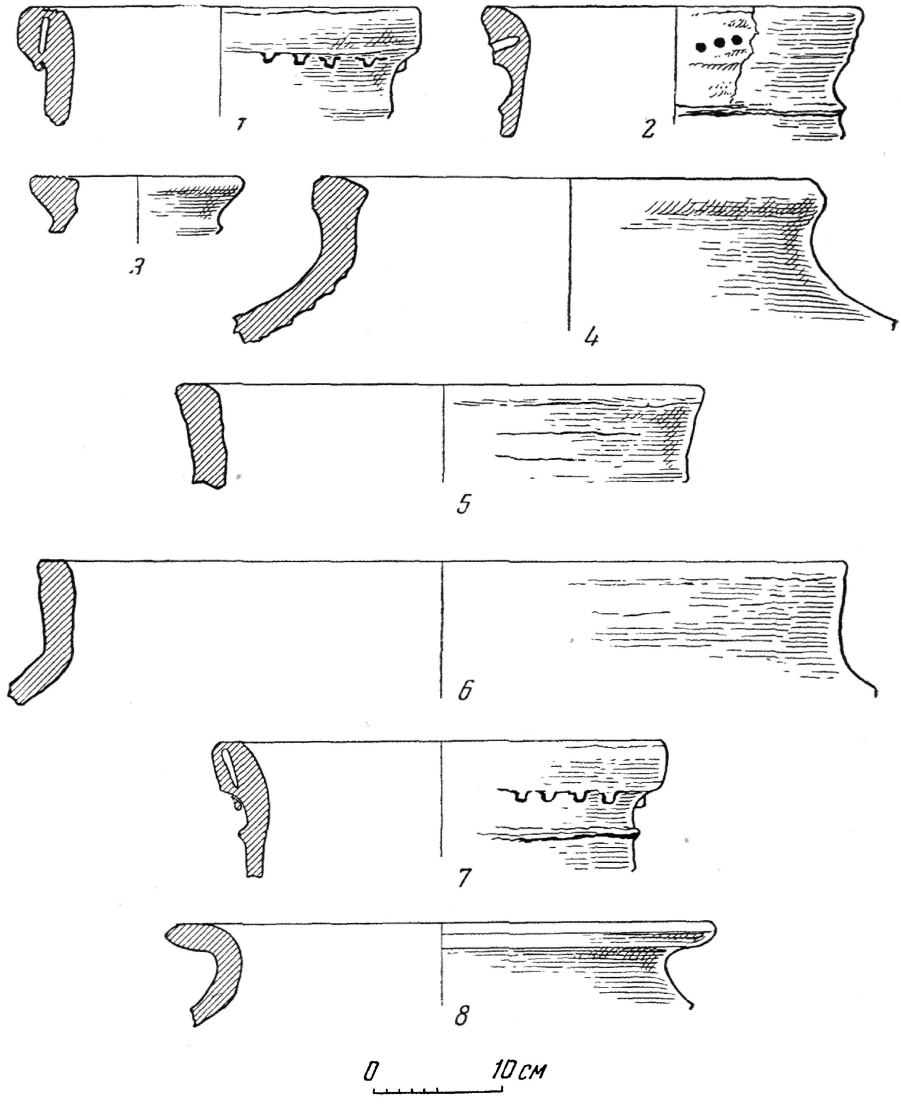

Рис. 10. Закраины пифосов. XI—XII вв.

Все черепки горшков в основном темно-красного не всегда равномерного обжига, с шарообразным корпусом, широким плоским дном, со слегка или сильно отогнутым венчиком. Глина черная или серая, с большим количеством отощательных примесей — преимущественно морского песка, известковых крупинок и других веществ. Поверхность этих горшков иногда украшена полосами тонкого рифления, косыми ударными насечками, рельефными поясками с надрезами.

Миски сделаны из черной или красной глины. Они расширяются к верху, со слегка округлыми в верхней части стенками. На этих мисках часто встречается орнамент в виде рельефных поясков с ямками или косыми надрезами, в том числе и гребенчатые рифления.

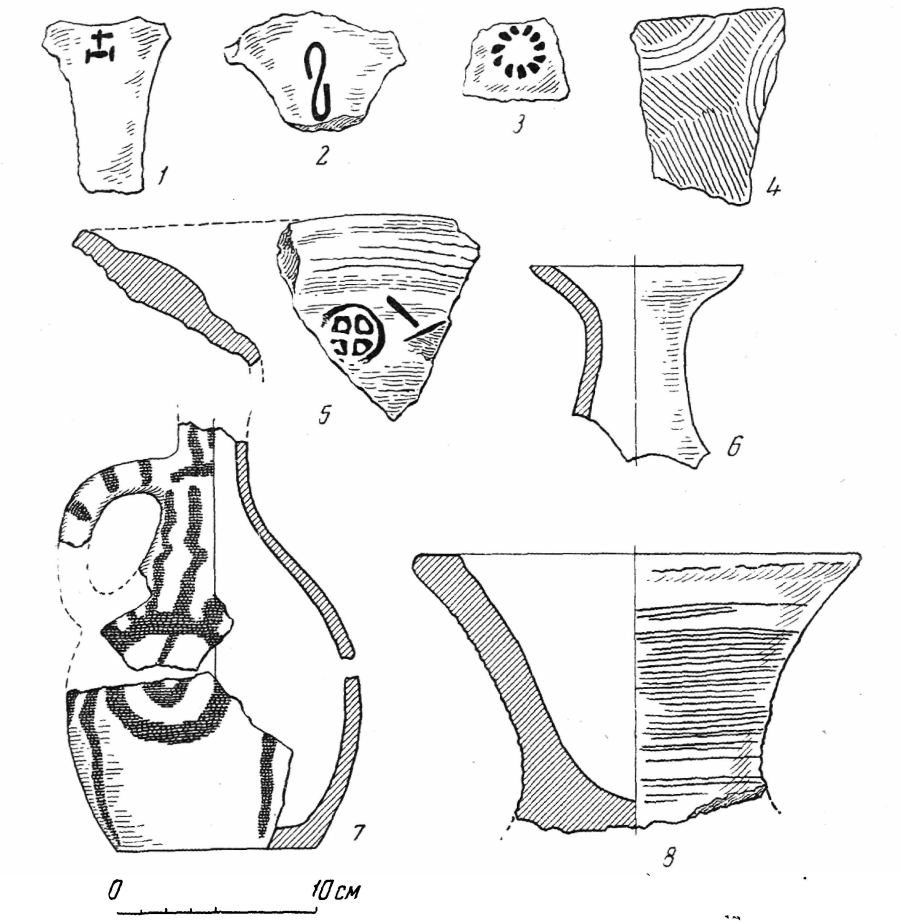

Рис. 11. Обломки керамической посуды и целой жаровни. VII—IX вв.:

1—2 — ручки кувшинов со знаками мастеров; *3* — черепок со штампованной розеткой; *4* — стенка пифоса с гребенчатым рифлением; *5* — черепок сосуда со штампованным крестиком; *6* — горловина краснолощеного кувшинчика; *7* — краснолощеный кувшинчик с темно-бурой росписью; *8* — жаровня

Представление о кувшинах можно получить только по некоторым отдельным фрагментам горлышек, стенок и ручек. Часть черепков, относящаяся к раннему средневековью (VII—IX вв.), нормально обожжена, является ярко-красной, звонкой, глина мягкая, хорошо отмучена. Черепки имеют рифленую или гладкую поверхность, украшены иногда волнистыми линиями, налепными пуговками с врезным крестиком, растительным орнаментом и т. д. Среди них имеются краснолощеные черепки кувшинчиков. Некоторые из них с темно-бурой росписью, состоящей из разнообразно расположенных полосок (рис. 11, 7). Другая часть черепков, относящаяся к развитому средневековью (XI—XII вв.), темно-красного

обжига, с буроватым оттенком в изломе. Глина нередко грубая, плохо перемешана. Черепки с гладкой или рифленой поверхностью.

Среди фрагментов ручек кувшинов можно выделить три основные формы — плоского, круглого и овального сечения. На некоторых ручках развитого средневековья (XI—XII вв.) встречаются орнаменты, состоящие из продольных желобков, косых насечек, крестиков с кружочками. Ручки с подобными узорами известны из Сухуми [8] и из многих мест Абхазии.

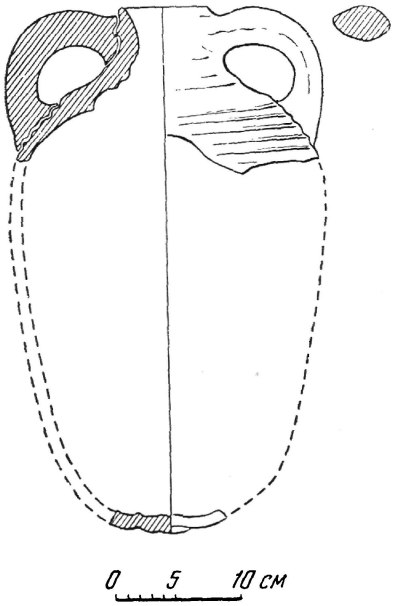

Рис. 12. Желобчатый аморфный сосуд из слоя «б» башни № 7. VIII—IX вв.

В городище второй линии обороны представлены также черепки желобчатых амфорных сосудов, которые имели слегка вытянутый и суживающийся книзу круглодонный корпус с массивными ручками округлого или овального сечения (рис. 12). Они встречаются в культурных слоях крепости, возраст которых в связи с общей стратиграфией крепости определяется VIII—IX вв. Эта посуда сделана из хорошо отмученной и равномерно обожженной глины. Обжиг желтоватого цвета с кремовым оттенком. На поверхности двух черепков сохранились штампованные изображения в виде розетки с 11 лепестками и крестик (рис. 11, *3*, *5*). На обломках этой посуды встречаются также и знаки мастеров (рис. 11, *1*, *2*).

Черепки анакопийских желобчатых амфор по своему характеру, в частности по сечениям ручек, технике оформления поверхностей, донышкам, имеют сходство с амфорами средневековых поселений Северного Причерноморья [9].

Желобчатые амфоры служили преимущественно тарой для перевозки вина и масла, а пифосы — для хранения продуктов.

Наличие большого количества обломков глиняной посуды в районе второй линии обороны указывает на то, что она играла важную роль в хозяйстве населения города Анакопии.

Кроме рассмотренной посуды, в исследованной части крепости в значительном количестве представлены красноглиняные строительные материалы, состоящие из обломков плоских черепиц, соляков и калиптеров и кирпичей. Эти керамические изделия в большинстве случаев сделаны из плохо перемешанной глины и непросеянным отощателем, преимущественно темно-красного обжига.

Обломки черепицы Анакопийской крепости, по предварительным данным, вмещаются в хронологические рамки VII—XII вв. Фрагменты этой черепицы по характеру бортиков имеют сходство с хорошо изучен-

---

[8] В. И. Сизов. Указ. соч., стр. 31, табл. VII, 3, 5, 6, 7; VIII, 1, 2.

[9] А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. СА, XV, 1951, стр. 325—344, рис. 5 и 6; В. П. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. В сб.: «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, стр. 128—132, рис. 21 и 22.

ной черепицей, известной из средневековых поселений Северного Причерноморья [10].

Кирпичи Анакопийской крепости имеют удлиненную четырехугольную форму.

Нужно отметить, что меньшее количество кирпичей и черепиц сделано из ярко-красной глины с добавкой известняковых крупинок. Они аналогичны кирпичам, употребленным при прокладке керамических поясов в стенах башен южной стены второй линии обороны.

К орудиям хозяйственного назначения принадлежат железные и каменные предметы. К железным изделиям относятся долота, ножницы, проколки, серпы с зубцами (рис. 13, *10—14*). Три серпа имеют цалдообразную форму [11] (рис. 13, *10*, *11*); из них два с боковой разрезной втулкой (рис. 13, *10*). В состав каменных хозяйственных орудий входят фрагменты жернова ручной мельницы (рис. 7, *Б*), ступа, пряслица от веретен (рис. 14, *1*, *2*), оселочки из морской гальки со сквозными отверстиями для подвешивания к поясу (рис. 14, *3—5*).

Наличие пряслиц от веретен в крепости свидетельствует о том, что часть населения (женщины), проживавшая здесь, по-видимому, в военное время, занималась прядением и ткачеством.

Железное оружие в Анакопийской крепости ввиду его ценности сохранилось в крайне незначительных размерах. Оно состоит из одного гарпуна с шипами, наконечников стрел и ножей (рис. 13, *1—9*).

Наконечники стрел принадлежат к трем основным типам: первый тип — плоский, имеет в разрезе ромбовидную форму, второй — четырехгранный, третий имеет ивоволистную форму с ромбическим сечением. Все наконечники стрел с черешками.

На всей территории второй оборонительной линии нередко встречаются железные кованые четырехгранные гвозди с кнопкообразными шляпками (рис. 15). Они представлены во всех раскопанных культурных слоях городища.

Железные кресты в количестве двух экземпляров (рис. 13, *16—17*) обнаружены в башнях № 3 и 5 южной стены второй линии обороны в слое XI—XII вв. Эти кресты с заостренными концами принадлежали, по-видимому, хоругве, т. е. войсковому или церковному знамени.

Количество монет, обнаруженных в Анакопийской крепости в 1957—1958 гг., составляет пятнадцать экземпляров, из них тринадцать медных (см. рис. 16, *1—3*) и две серебряных (см. рис. 16, *4*, *5*). Возраст этих монет определили Д. Г. Капанадзе и К. В. Голенко [12]. Все монеты, за исключением одной местной серебряной, являются византийскими. Как в башнях, так и в раскопках они обнаружены в слое «а» и датируются X—началом XI в.

Что касается византийской серебряной монеты (рис. 16, *4*), найденной между слоями «а» и «б» башни № 6, то на ней имеется греческая надпись с именем императора Константина IX Мономаха (1042—1055 гг.). На территории Закавказья эта монета, как сообщает Д. Г. Капанадзе, является пока единственной находкой.

Что касается местной серебряной монеты (рис. 16, *5*), найденной в башне № 4 в культурном слое «а», то на лицевой ее стороне имеется погрудное изображение «Влахернской богоматери» с воздетыми руками и нимбом

---

[10] А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. МИА, 17, 1950, стр. 118—119, рис. 85; В. П. Бабенчиков. Указ. соч., стр. 122—126, рис. 20, 4—9, 11.

[11] Цалда в Абхазии — серповидная сечка для вырубки колючки.

[12] Монеты из раскопок Н. Афона будут изданы К. В. Голенко.

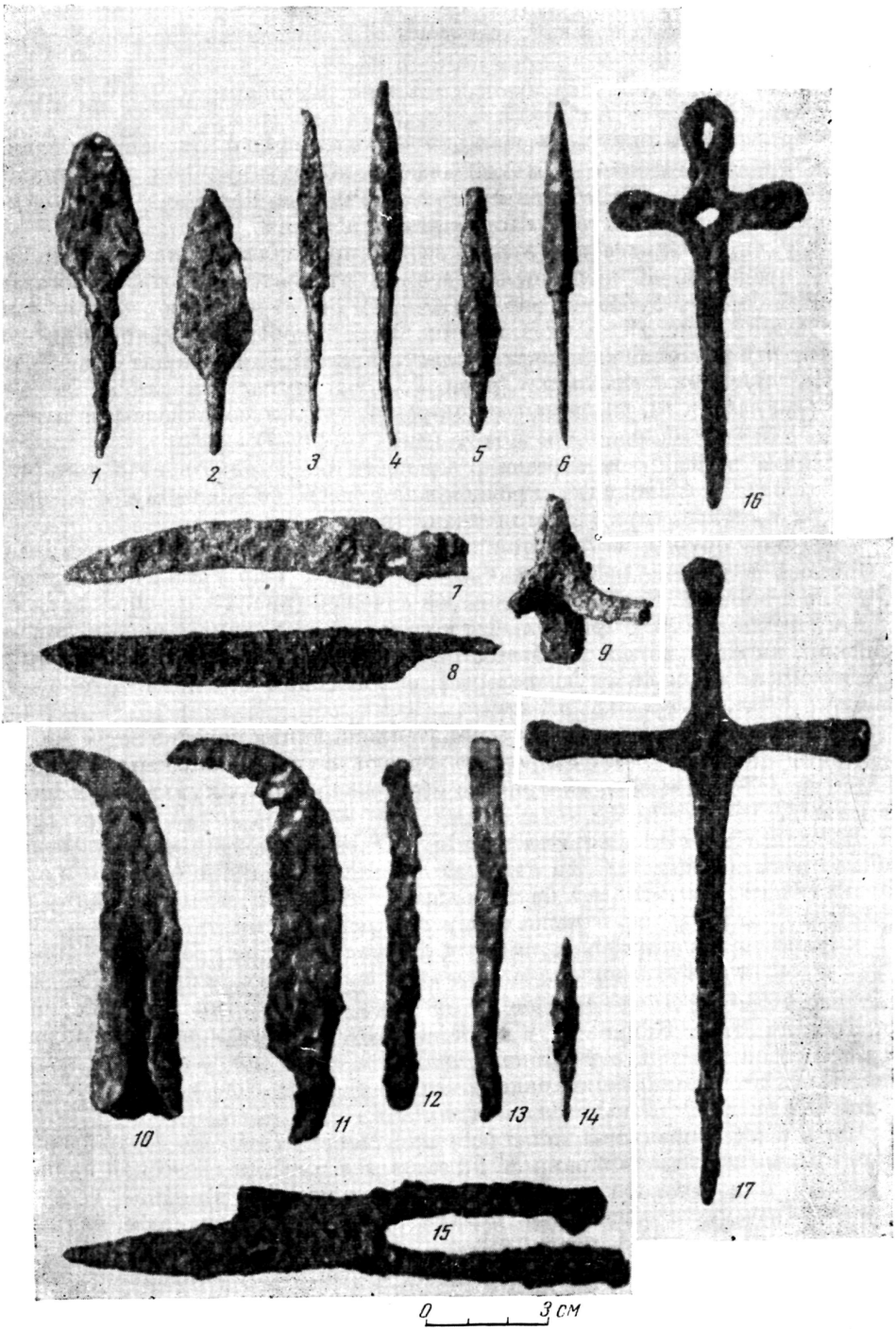

Рис. 13. Железные предметы

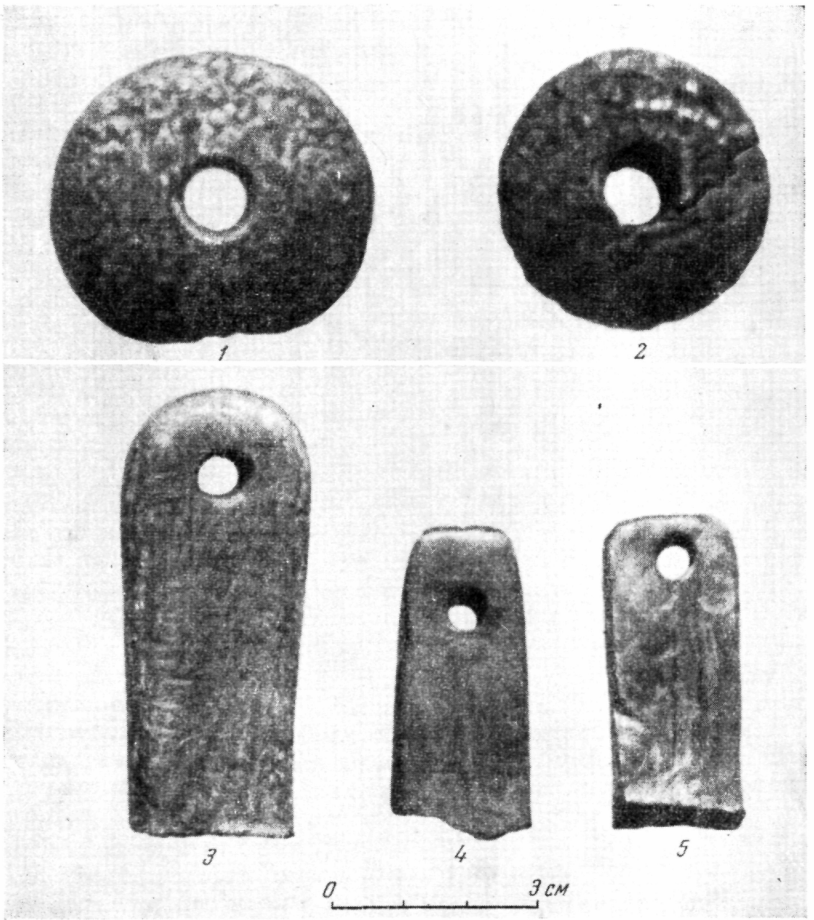

Рис. 14. Каменные орудия хозяйственного назначения

вокруг головы. Оборотная сторона монеты с круговой грузинской надписью шрифтом асомтаврули, гласящей в переводе: «Христе! Возвеличь Георгия, абхазцев и грузин царя и кесароса». Монета относится к 90-м годам XI в.[13]

Такова в целом краткая характеристика основного материала раскопок Анакопийской крепости.

В итоге произведенных исследований в районе второй анакопийской оборонительной линии в 1957—1958 гг. можно наметить предварительно следующие выводы.

1. Результатами археологических работ устанавливается, что еще в III тысячелетии до н. э. на южном склоне Иверской горы возникло поселение эпохи позднего неолита. Поселение здесь существовало и в последующие археологические эпохи. В IV—II вв. до н. э. население Иверской горы, как показывают материалы раскопок, имело торговые связи

[13] Эта монета издана Д. Г. Капанадзе. См. его работу «Неизданный вариант грузинской монеты XI века». «Труды Абхазского ин-та языка, литературы и истории», вып. XXX. Сухуми, 1960, стр. 101—104.

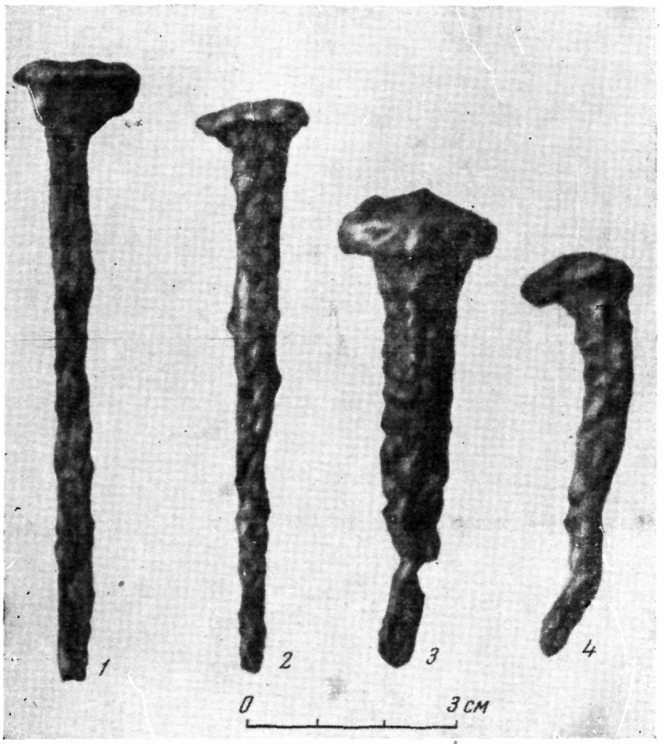

Рис. 15. Железные четырехгранные гвозди

с некоторыми поселениями древней Греции. Об этом говорят обнаруженные в культурном слое крепости черепки привозной керамики от амфор и чернолаковой посуды.

2. Добытый раскопками основной массовый бытовой археологический материал во второй линии обороны крепости Анакопии, принадлежит к местному производству. Изучение данного материала позволяет вместить его в хронологические рамки VII—XII вв. н. э.

3. В VII—XII вв. на склонах крепости, в пределах второй линии анакопийских укреплений, существовали жилые постройки. Об этом говорят довольно многочисленные обломки строительного керамического материала (черепица, кирпич), тесаные камни и отдельные куски штукатурок из известкового раствора с мелким песком, обнаруженные в раскопанных террасах крепости. Жилыми являлись одновременно и все исследованные башни южной стены второй линии обороны, некогда покрытые кровельной черепицей.

4. Вторая оборонительная линия Анакопийской крепости была построена местным населением. Об этом говорит весь добытый здесь раскопками основной археологический материал, в особенности многочисленная и разнообразная в массе своей типично местная глиняная посуда. Кроме того, хронологически период строительства и существования Анакопийской крепости соответствует, согласно историческим данным, времени образования Западноабхазского княжества абазгов (VII в. н. э.) и возникновения объединенного абхазского царства (конец VIII в.).

5. Печь для обжига извести, обнаруженная в раскопе № 4, свидетельствует о том, что в период строительства или восстановления некоторых крепостных сооружений второй анакопийской оборонительной линии известь изготовлялась здесь на месте, на южном склоне Иверской горы, где имеются огромные запасы известняка. Известняковый массив давал прекрасный материал для строительства всех оборонительных сооружений Анакопийской крепости.

6. Археологическими раскопками, произведенными в башнях южной стены второй линии обороны, установлены три основных разновременных культурных слоя.

Первый слой «а», характеризуемый черной гумусной землей, серебряной монетой с именем царя абхазов и грузин Георгия II, медными византийскими монетами, венчиками пифосов, фрагментами черепицы, может быть отнесен к X—XII вв. В этот промежуток времени все исследованные башни южной стены второй линии обороны были подвергнуты и частичному разрушению. На это указывает наличие в данном слое большого количества колотых известковых камней и мелкого морского гравия.

Второй слой «б» в башнях № 5 и 6 представляет собой хорошо уплотненную черную землю, а в башнях № 3 и 4 он характеризуется серым супеском. Слой «б» во всех исследованных башнях, судя по фрагментам желобочных амфор, венчикам пифосов, бортикам черепицы, датируется VIII—IX вв. При этом нужно отметить, что промежуточное время VIII—XI вв., свободное от материалов в башнях № 3 и 4, говорит о том, что эти башни были частично разрушены и находились в ремонте. Об этом свидетельствует наличие в слое «б» указанных двух башен значительного количества песка, морского гравия и колотых известковых камней как строительного мусора.

Рис. 16. Монеты последней четверти X — начала XI в.:

1 — 3 — византийские медные (уменьшены); 4 — серебряная; 5 — серебряная с грузинской надписью·

Третий слой «в» в башнях № 3, 4, 5, 6 характеризуется комковатой черной землей с серовато-бурыми оттенками, содержащей отдельные зерна чистого морского гравия, щебенку, колотые камни. В башне № 7 слой «в» представляет серый супесок с крупнозернистым и мелкозернистым гравием, причем слой «в» в башнях № 6 и 7 начинается с тонкой известковой прослойки. Слой «в» в целом является основным строительным слоем башен и стен второй линии обороны. На основании указанного он относится к VII в. н. э. Ниже этого слоя в башнях установлен еще один

слой, который по существу не является жилым, а представляет собой беспорядочную засыпку землей и камнями для придания прочности и устойчивости башни против стенобитных орудий.

7. Исследования, произведенные в раскопах № 2 и 3, позволили выделить в них в основном те же слои, что и в башнях южной стены второй линии обороны. Раскопками этих объектов установлено также наличие древней мостовой с внутренней стороны южной стены второй линии обороны. В частности, крупные обломки камня и щебенка, обнаруженные в этих раскопках, являются остатками древней мостовой. Камни мостовой, как показали исследованные раскопы № 2 и 3, служили также и для дренажа. Через них грунтовые воды свободно стекали к четырехугольным отверстиям южной стены, служившим для вывода грунтовых вод. Именно этим движением грунтовых вод, обогащенных солями углекислого кальция, объясняется естественная цементация верхних частей слоя «в».

8. Все данные, полученные в результате исследования вышеуказанных башен южной стены второй линии обороны и раскопов № 2 и 3, позволяют считать, что слой «в», а следовательно, в основном и все постройки второй линии обороны относятся ко времени VII в. н. э. Что касается дополнительной стены, имеющейся позади юго-западной угловой башни, то, судя по медным анонимным византийским монетам и керамическим находкам, обнаруженным в раскопе № 5, ее можно датировать второй половиной X — началом XI в.

Названные даты не являются окончательными. В процессе дальнейшего глубокого и всестороннего изучения всех раскопанных материалов в районе второй линии обороны они будут уточнены.

Дальнейшее исследование Анакопии в более широком масштабе даст, несомненно, новые материалы для изучения истории этого города. Работа эта в первую очередь должна быть направлена к выявлению остатков жилых построек, производственных мастерских, древних могильников и т. п.